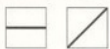

НОВАЯ серия

михаил
айзенберг
случайное сходство

Михаил Айзенберг

Случайное сходство

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3356815

Случайное сходство: Новое издательство; Москва; 2011

ISBN 978-5-98379-153-4

Аннотация

Михаил Айзенберг родился в 1948 году в Москве, окончил Московский архитектурный институт. Автор поэтических книг «Указатель имен» (1993), «Пунктуация местности» (1995), «За Красными воротами» (2000), «Другие и прежние вещи» (2000), «В метре от нас» (2004), «Переход на летнее время» (2008), «Рассеянная масса» (2008) и трех книг эссеистики. Стихи, собранные в настоящей книге, написаны в 2007–2009 годах.

Содержание

1
Конец ознакомительного фрагмента.

4
17

Михаил Айзенберг

Случайное сходство

1

* * *

Донесется искра фейерверка;
добежит огонь электросварки;
в темноте открывшаяся дверка
обещает место в луна-парке,

чтоб и мы на острове блаженных
в безотчетных растворились сроках;
стали сыпью, что живет на стенах,
солью, что ночует на дорогах.

* * *

Вот она, Москва-красавица, —
постоянный фейерверк.

Поглядите, как бросается
белый низ на черный верх.

Дайте нам, у нас каникулы,
конфетти и серпантин.
Остальное, что наклевали,
даже видеть не хотим.

Ожидания доверчиво
в новостях передают.
Всем привет от фейерверкщика,
а от сменщика – салют.

Как бы вытащить из ящика
с говорящей головой
не того, впередсмотрящего
на тебя, как часовой —

словно ты шпана советская
или крайний инвалид.
Он о том, что время детское,
по-немецки говорит.

Время – голову не высуну.
И уходят в дальний путь
дети, загнанные крысами.
Им вода уже по грудь.

Ежи Чеху

Посещением обрадуй
городок, идущий в гору.
За кладбищенской оградой
яму вырыли другому.
И миньяна, как ни ратуй,
не собрать об эту пору.

Весь сегодняшний Казимеж
словно выбитая челюсть.
Вдоль по улице Широкой¹
ходит ветер, подбоченясь.
Люди свесились из окон.
Что упало – не поднимешь.

Вот и память как известка
отлетает, легковесна.
Не из камня, а из воска
возводили это место.
И вот видишь, Матка Боска
не спасла его, Болезна.

---

¹ Улица Широка – бывший центр еврейской части Казимежа (район Кракова).

А еще говорит мне попутчик наш:
Так и быть, я тебя запру.
Приберу тебя как чужой багаж.
А зачем пропадать добру?

Подводя итог, не сиди вот так.
Не показывай слабину.
Я казенным мелом поставлю знак
и квитанцию не верну.

Задержи в уме, подводя итог,
основную величину —
неучтенный груз, что везет челнок
на себе через всю страну.

Грузовой отсек. Подвижной состав.
Можно сразу поставить крест.
Ведь теперь не все на своих местах,
да и нет их, надежных мест.

Разреши чужим багажом не стать
для проворных рук.
Тяжела ты, право, ручная кладь,
неподъемна вдруг.

* * *

Девки идут как Бирнамский лес.
Ротами, ярмарками невест
строятся без указки.
Пляшут набедренные узлы,
ходят шарниры из-под полы.
Видно, что не гимнастки.

Следом народный идет конвой,
их добровольный пленник,
гонит на них как осиный рой
ворох цветных наклеек.

Новое высеяно зерно.
Город, выигранный в казино,
высмотрит напоследок,
как разрушительницы границ,
дети кентавров и кобылиц
рвутся из лестничных клеток.

* * *

Сна ни в одном глазу.
Сон, посмотри в глазок:
в свете наискосок
кто-то в знакомой шапке,
в чужом пальто,
сам неизвестно кто.

нет ничего в руках
нет ни песка
ни кипятка
нечего бросить наверняка

нет ничего в руках
нет и сил у руки
все замечает страх
у него глаза велики

Страх, посмотри в глазок.
Там никого. Там близка, густа
сделана темнота
из одного куска.

Да и что ему твой песок —
он и сам из песка.

* * *

Скоро мы станем прошений податели.
Станем просители мы,
чтоб разошлись ради дочки и матери
снежные эти холмы.

Чтоб они стали перинами белыми
с мягкой опорой на дне,
и невредимыми съехали, целыми
дети на той стороне.

Сердце привязано ниткой невидимой.
Нить коротка, а земля велика.
Рожки, улитки, свои протяните им!
Бык и олень, отведите рога!

* * *

Вышел чернее тучи.
Стал не-разлей-вода.
В мире радужном и текучем
так бы и жил всегда.

И не вдыхать бы его, не трогать —
воздух, попавшийся на крючок.
Чей зацепил меня острый коготь?
пыли стеклянной прошел пучок.

Норы завалены, поры забиты
в городе, пойманном на блесну.
Хмуры фасады, выдавшие виды, —
ждут, что в глаза им плесну.

* * *

А земля, скажи, а Европа — что с ней?
Известковый камень на солнце рыж.
Еле слышен ропот воздушной розни,
что идет, еще не касаясь крыш.

Расчищая место магнитным бурям,
там железный трудится дровосек.
А замолкший город колотит в бубен —
Посылает весть. Собирает всех.

* * *

Так любой научится напоследок
не своим оборачиваться лицом,
выдавать за прошлое грубый слепок,
чтоб не вечный город, а вечный сон.

И Европа, сросшаяся с подошвой,
что живет и в таборе и в глуши,
соберет ему на билет дорожный
от простой души.

* * *

Вот дым – он то уходит вверх,
то по земле ползет как мох.
Что скажешь, добрый человек, —
какой тут кроется подвох?

Вот ураган берет разбег —
поди скажи ему: постой.
Вот, скажем, тот же человек
с его неясной добротой.

* * *

Крутится, как водица
свежая льется.
С кем поведется, тот и сгодится.
С кем поведется?
Кто попадется.

Нам ли не знать их,
юных и нежных.
Все на браваде,
на перехвате
нас, безутешных.

* * *

Сколько ж худой обувки
надо сороконожке?
Справа ничьи сережки.
Слева мотки веревки.
В правом ящике нитки и тряпки,
метки.
В левом одни прищепки
в страшном таком порядке.
Слой погребен под слоем.
Пуговицы, таблетки.
Этот урок усвоен.

* * *

Неужели мне положено
узнавать такие новости
от калики перехожего,
от знакомого на лестнице,
от случайной горевестницы?

Мелет-мелет-мелет мельница.
Ужас, он сейчас отменится —
чтоб ни год такой не видели,
ни число такого месяца.
Номерок без предъявителя
в гардеробе перевесится.
Сотни дел еще не сделаны.
В небе радуга напрасная.
Облака летят как демоны.

Жизнь – слепая, несуразная,
незадачливая вкладчица —
вот когда она заплачется.

* * *

Так лежит, что смотреть не надо.
Погребальная пахнет роза
смесью обморока и обряда.

Я увидел, как он боролся,
уходил от незваной гостьи.
Я увидел его отчаяние.
Но пока не проникла в кости,
битве нет еще окончания.

Я увидел, что есть граница
постороннего хлада, глянца.
А грудина, плечо, ключица
продолжают сопротивляться.

* * *

Потихоньку речь течет,
слезы медленные копит.
До свиданья, чай не допит,
все слова наперечет.

Это мне мой кот наплакал,
наилучший из котов.
К черным датам, черным знакам,
врать не буду, не готов.

Колесо одно катилось,
докатилось до Москвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.